

ЛОРИ ДЕВОР

ЭТО ВСЕ
МОНТАЖ

ЛОРИ ДЕВОР

ЭТО ВСЕ
МОНТАЖ

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д25

Laurie Devore
THE VILLAIN EDIT

Copyright © 2024 by Laurie Devore
This edition is published by arrangement with
Sterling Lord Literistic, Inc.
and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Мариу Регины Саар*

Иллюстрация на обложке *Таусии Шарабьевой*

Фото автора Copyright © *Susan Lloyd Photography*

Девор, Лори.

Д25 Это все монтаж / Лори Девор; [перевод с английского М. Р. Саар]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-203962-1

Жаклин Мэттис недовольна тем, как развивается ее писательская карьера, и хочет подтолкнуть продажи своих книг, приняв участие в популярном реалити-шоу «Единственная». Жаклин знает, какую роль ей нужно сыграть, чтобы добиться успеха, ведь романтические истории — ее конек.

Однако на пути к счастливому финалу с холостяком Маркусом возникают проблемы. Продюсер Генри Фостер — одна из них. Он умен, привлекателен, и девушка никак не может забыть их жаркую ночь прямо перед началом съемок.

Но хуже всего то, что сценаристы шоу решили выставить Жаклин злодейкой. Что делать, если вся твоя история — просто монтаж, а настоящая любовь остается за кадром?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-203962-1

© Саар М.Р., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2025

*Маме, всегда бравшей меня на шопинг
за платьями в Dillard's¹.
Спасибо тебе за все*

¹ Dillard's — это американская сеть универсальных магазинов, специализирующаяся на продаже одежды, обуви, аксессуаров, косметики и товаров для дома. (*Здесь и далее прим. перев.*)

СПОЙЛЕРЫ | СЕЗОН РЕАЛИТИ РЕИ | 32

[ГЛАВНАЯ](#) [СПОЙЛЕРЫ](#) [ТВ-ШОУ](#) [ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ](#) [МОЙ АККАУНТ](#) [ПРЕССА](#) [КОНТАКТЫ](#)

Здравствуйте, единственные мои! Если не любите спойлеры, перестаньте читать прямо сейчас, потому что дальше вас ожидает настоящая сенсация про 32-й сезон «Единственной»!

[ЧИТАТЬ ДАЛЬШЕ](#)

Все мы влюбились в Маркуса Беллами, улыбчивого и уверенного в себе бизнесмена из Чикаго, чье трагическое (и довольно противоречивое) расставание с Шейлин Дауд в прошлом сезоне «Единственной» оставило всех в слезах. В этом сезоне он возвращается на шоу, чтобы отыскать свою единственную, и спешим вас заверить: он нашел свою спутницу жизни! Согласно нашим источникам, Маркус сделал предложение южной красавице Жаклин Мэттис во время съемок финала «Единственной» в Севеннах, на юге Франции. Жаклин, тридцатиднолетняя писательница из Чарльстона, была «темной лошадкой», нацелившейся на сердце продавца технологий из Чикаго с первого же эпизода, и, по слухам, заполучить кольцо мисс Мэттис удалось благодаря рывку в последний момент. Не упустите новые спойлеры от эпизода к эпизоду в публикациях на этой неделе.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

1

Дальше только хуже¹

На мне красное платье. Когда я сняла его с вешалки в Dillard's, приложила к себе и показала маме, та усмехнулась. Мы обе знали: ради такого размера нужно будет потрудиться.

— Женщина в красном? — спросила она. — Это уже перебор, не думаешь?

— Что, надеть черное и слиться с массой? — бросила я в ответ.

— Черное стройнит, — улыбнулась мама.

Я все равно надела красное.

Мой продюсер вручает мне один бокал шампанского за другим, и я выпиваю их без лишних раздумий. Со мною в лимузине: Алиана, стереотипно громкая итало-американка из Джерси; Бонни, королева красоты из Техаса, которая, судя по высоте ее прически, подобралась ближе к Богу, чем кто-либо до нее; и Рикки, двадцатидвухлетняя фитнес-инструктор из Санта-Моники, чьи ноги то и дело сверкают в разрезе ее платья, каждый раз приковывая мое внимание. Интересно, а я десять лет назад тоже была такой красоткой?

Лимузин несет нас в горы неподалеку от Малибу, и как бы я ни смотрела, пейзаж за окном кажется мне пустынным

¹ All Downhill From Here — песня американской панк-рок-группы New Found Glory.

и монотонным. Но все-таки есть в этом что-то прекрасное и в то же время печальное: невозможно дорогие дома на сухой, бесплодной земле, которая, если проехать чуть дальше, превращается в одно из самых красивых мест в мире. Солнце уже зашло, и горная дорога, по которой взбирается наш лимузин, делается опасной.

— Ну что, готова представляться? — спрашивает меня Шарлотта. На ней легинсы, майка и толстовка на молнии; она сидит на полу лимузина, прислонившись спиной к сиденью, вытянув ноги и сложив руки на животе. Кажется, она уже месяце на седьмом.

Я бы хотела честно ей ответить, что предпочла бы для этого предварительно хорошенько надраться, но, поскольку я «зрелая» участница, чуть ли не престарелая даже, по меркам «Единственной» — мне тридцать два, — я не могу в первый же вечер выставить себя той самой пьяной девчонкой. Тогда Маркус точно отправит меня домой, и как бы стыдно мне от всего этого ни было, выбыть из конкурса в первый же вечер — куда хуже.

— Буду непринужденно сногшибательной, — отвечаю Шарлотте и стараюсь лишний раз об этом не думать. — Как и всегда.

— Вот поэтому ты — моя любимица. — Шарлотта отпивает из моего бокала шампанского, отдает его назад и поворачивается к Бонни.

— Я все еще не уверена, — говорит Бонни, — что это хорошая идея. — Она невзначай поправляет надетый под платье купальник. На ней еще и лента с надписью «Мисс Техас» — это от продюсеров, потому что на самом деле в конкурсе она заняла только второе место.

Шарлотта тотчас принимается убеждать ее, что *на самом деле* это отличная идея. Я ухмыляюсь. *Лохушка.*

— Ты мне нравишься, — говорит мне Рикки, как будто бы в ответ на неподобающий даме звук, который у меня только что вырвался. — Есть в тебе что-то такое. Естественное. — Она наклоняет голову и медленно кивает: — Особенно сиськи.

Я моргаю и присматриваюсь к ней. Потом опускаю руку на свою внушительную грудь и демонстративно приподнимаю ее. Рикки смеется. Ее смех похож на перезвон ветряных колокольчиков на крыльце маминого домика-ранчо в Чарлстоне, Южная Каролина, где я распрощалась со всей родней.

— Так и знала! — Рикки салютует мне бокалом. — Естественно даже лучше, чем сиськи!

Она откидывается на спинку сиденья и залпом допивает шампанское.

— Рикки, ты идешь первой, — говорит Шарлотта. Она поднялась с пола и теперь сидит рядом с Алианой и нашептывает ей что-то на ухо. Как только особняк, где проходят съемки «Единственной», показывается на горизонте, Шарлотта указывает на него, и Алиана тотчас принимается визжать.

«Единственный» особняк расположен на вершине холма. Мы въезжаем в распахнутые ворота по дорожке, отделяющей дом от проезжей части. В небе сияют прожекторы, и от этого на съемочной площадке светлее, чем днем. Лимузин поворачивает направо, и с каждой секундой мы все ближе и ближе к Маркусу — тому самому.

Мое дурацкое путешествие началось в прошлую пятницу, хотя, может, и раньше. «Путешествие». Я ненавижу это слово, но благодаря Шарлотте мой мозг начинает подстраиваться и использовать такие выражения.

Я прилетела сюда в пятницу, чтобы провести выходные со своей подругой Сарой, ее мужем Джошем и малюткой Эстер в их новом доме в Санта-Монике. Провалилась весь день на пляже, пока Сара была на работе. Мы нагулялись по полной, а в воскресенье вечером я осталась дома с Эстер, чтобы они с мужем сходили на первое настоящее свидание с момента ее рождения.

А потом, в понедельник, начался мой период изоляции. В отеле у меня забрали телефон, компьютер и любую возможность связаться с реальным миром. Иногда ко мне заглядывала Шарлотта и приносила книги: несколько эскапистских фантазий, серьезную художественную прозу, триллеры —

все то, что мне нравилось читать, когда я притворялась, что мира романтической беллетристики не существует. Последнюю книжку, сборник коротких сюрреалистских рассказов, мне пришлось сегодня отдать Шарлотте. Она пообещала, что вернет мне ее со всеми закладками, но не раньше чем через двенадцать недель, когда все закончится.

Теперь я подъезжаю к особняку. Надеюсь, это того стоило.

Мы с Алианой и Бонни молча наблюдаем, как Рикки выходит из машины и спотыкается. Шарлотта хихикает. Рикки направляется к Маркусу, теперь уже уверенно. К мужчине, ради которого мы сюда приехали.

Удивительно, как много народу собралось поглядеть, как мы выходим из лимузина. Журналисты, несколько продюсеров, которых я узнаю в лицо, съемочная группа — они повсюду, только за кадром. Глупо, конечно, было ожидать чего-то в духе уединения или нормальности, но я внезапно осознаю, что на мне красное платье с глубоким вырезом; осознаю, как буду выглядеть и как звучать, и прямо сейчас, в этот чертов момент, я понятия не имею, чем я думала, на все это соглашаясь.

Несколько минут мы с девочками смотрим из лимузина, как Рикки и Маркус разговаривают и смеются, а потом меня касается что-то теплое.

— Я в тебя верю, Жак, — шепчет Шарлотта. Я чувствую жар ее дыхания. — Порви их всех, — говорит она и открывает мне дверь.

Продюсеры пытались навязать мне какую-нибудь странную фишку, чтобы я состроила из себя полную дурочку, но мне удалось их отговорить. Я сказала, что буду отыгрывать обычную девчонку с Юга. Это был мой план.

— Здравствуй! — окликаю я Маркуса. Он слишком далеко. Я жутко нервничаю. Добавляю еще: — Привет!

Как будто, если продолжу говорить, все исправится.

Выглядит Маркус, если честно, еще лучше, чем по телевизору. Больше шести футов ростом, с волнистыми волосами цвета «грязный блонд», а линия подбородка у него такая,